

Исчезновение сына и последующая смерть Гвейна сильно подкосили Короля Миргенда. Ещё сильнее на него давил тот факт, что единственный сын Марии, единственной женщины, которую он любил по-настоящему, скорее всего мёртв. Он не желал этого принимать, но всё указывало ему на то, что Роберт погиб.

Если факт о смерти сына он не желал принимать, пока тело не будет обнаружено, то с Гвейном дела были хуже.

Алекс уважал старика Гвейна, считал его близким другом и безгранично доверял ему, словно самому себе. Бывший западных лорд верно служил ему ещё в молодости и никогда его не подводил.

Смерть Гвейна осталась на его совести. Король винил себя и в его смерти, и в смерти его семьи. Поэтому, дабы хоть как-то отплатить ему за всё сделанное, Алекс распорядился захоронить своего друга в лучшем месте столицы, на территории Храма Света.

Там располагалась королевская усыпальница, укрытая за толстыми стенами, но Гвейна было решено захоронить на улице. Алекс не пожалел денег на лучших скульпторов, которые изваяли из камня большой памятник.

Перед этим памятником сейчас и стояли Алиса, Роберт и Генри.

Памятник был сотворён из белого камня и был точной копией старика, имея примерно тот же рост и примерно те же пропорции. Он стоял с гордо поднятой головой, серьёзным взглядом, одна нога была его согнута в колене и ступнёй упиралась в камень, рядом с ногой стояла его секира с двумя лезвиями, вложенная ему прямо в руку.

Эта секира была настоящей, той самой Нэллой, которую для статуи предоставил сам Генри. Он хотел бы использовать её после отца, но не мог - физическое состояние, отсутствие правой руки, не позволяло ему этого.

-Отец, - тихо сказала Алиса и вздрогнула.

Она дала обещание себе больше не плакать, не проливать ни слезинки, дала его ещё в поместье более месяца назад, и нарушила его в тот же день. Тогда был первый раз, когда она его нарушила, сегодня - второй.

Как бы она не сдерживала себя, как бы не вытирала глаза, они всё равно становились мокрыми. Она дала себе новое обещание:

«Это точно в последний раз»

Последние капли слёз Алисы упали на могилу отца под памятником. Больше она не заплачет до тех пор, пока месть не будет свершена, пока убийцы отца, матери и сестры не заплатят за всё.

Через пару минут подняв потупленный взгляд, она посмотрела на отца своими голубыми глазами и вытерла их в последний раз.

«Отец, я обязательно заставлю заплатить тех, кто сделал это с нашей семьёй. Обещаю. Нет, клянусь»

Она сжала кулачки и выдохнула. Больше у неё не будет времени на печаль.

Роберт, как только увидел памятник Гвейну, с его Нэллой, которой он частенько размахивал на тренировках и хвастал ею в свободное время, почувствовал тяжесть на душе. Не сказать, что западный лорд был ему дорогим человеком, но уж явно не чужим.

Он сделал из него рыцаря, научил драться и использовать мощное тело, прикрыл несколько раз, даже в последний раз, и познакомил его с Алисой.

Роберт повернул голову и увидел Алису, протирающую мокрые глаза. Его сердце ёкнуло. Ему было жаль эту девушку, жаль её отца и брата, жаль её мать и маленькую сестру. В произошедшем со всеми ними, где-то в глубине души, он винил себя.

Гвейн занимался поиском его врагов и из-за этого не мог присутствовать в самый важный для семьи момент. Собственно, из-за этого он и умер.

Размышляя об этом, Роберт никогда не сказал бы, что он испытывает чувство вины, но глубоко в душе был осадок.

«За старика надо отомстить»

Роберт, Алиса и Генри покинули территорию величественного Храма Света и направились по центральной улице в восточную часть города, близился момент расставания.

-Как учёба в военной школе? – спросил Роберт, глянув на Генри, который с момента их прихода к памятнику Гвейна не издал и звука.

-Хорошо. Я практически освоился с одноручным мечом, - ответил ему Генри, натянув на лицо улыбку.

-Надо нам будет как-нибудь с тобой сразиться. Помнится, ты мне должен один бой.

Роберт усмехнулся и положил правую руку на левое плечо Генри. Он ещё не забыл свою первую дуэль в первом мире и своё сокрушительное поражение.

Улыбка на лице парня стала естественной. Он кивнул и ответил:

-Победа опять будет за мной.

Роберт усмехнулся ему в ответ, они с Генри немного посмеялись и вскоре разошлись. Последние их взгляды, направленные друг на друга, содержали боевой дух. Однажды они сразятся, этого хотели оба.

После возвращения в школу он поужинал в столовой до её закрытия и вышел на тренировочную площадку, Алиса вышла вместе с ним.

Сегодня она была особенно возбуждена и атаковала глыбу с особенной яростью, стараясь чередовать магию низкого ранга и магию высокого. Со стороны это выглядело довольно опасно.

В этот раз он особенно не напрягался, быстренько истощил магический источник и ушёл домой.

Всё было как обычно, разве что зрителей в этот раз пришло побольше. Все из них смотрели на него с блеском в глазах, в ком-то Роберт умудрялся узнавать своих одноклассников.

Следующим вечером на занятии по наложению чар у Ванессы.

Роберт сидел за столом, откинувшись на спинку стула, и самодовольно улыбался. Весь день он ловил на себе взгляды людей и слышал их перешептывание. Им восхищались, его уважали, все маги огня хотели быть как он.

Он не мог не улыбаться самодовольно от этого факта. Да, он могучий маг, лучший маг, так всегда было – так всегда будет.

-Чего лыбишься? – с громким стуком в двери в аудиторию вошла Ванесса. Злая. – Ты почему вчера пропустил все мои занятия? А? Страх потерял?

Старуха не стала наезжать на Роберта в аудитории, но сейчас собиралась выпустить весь пар. За последний час своей самодовольной мордой он окончательно взбесил её.

-У меня было важное дело, я даже в школе отсутствовал.

-Сделал бы это дело вечером, после занятия. Тебя давно не наказывали?

-Да ладно вам, – Роберт махнул рукой и усмехнулся, – всего одно занятие пропустил. Что тут такого?

-Уже четыре, – Ванесса встала перед ним и окатила его ледяным взглядом.

-На все четыре была уважительная причина.

Ванесса с хрустом сжала кулаки, продолжая смотреть на него, самодовольно улыбающегося, нагло сидящего перед ней. Ей показалось, что если бы расстояние позволяло – он бы закинул ноги на стол и начал бы покачиваться прямо перед ней.

-Вы просто злитесь, – Роберт вдруг встал, – что проиграли мне ставку. Отсюда и идёт весь ваш гнев. Вас тупо душит жаба.

Роберт улыбался и смотрел прямо в глаза старухи. У Ванессы задергалось веко, на губах застыла ледяная улыбка.

Алиса и Сара смотрели на это со стороны и хлопали глазами. Сара посчитала нужным вмешаться, ибо ей показалось, что бабушка сейчас треснет ему. Однако, этого не произошло – она сдержалась.

Сделав тяжелый, буквально мучительный выдох, она разжала оба кулака и ушла в лаборантскую, откуда вышла с банкой, содержащей огненный порошок.

-Хорошо, на, работай. – она поставила банку на стол и провокационно глянула на Роберта.

Парень довольно улыбнулся, кивнул, сел за стол, посмотрел на него тупым взглядом, и

бесстыдно повернулся к Ванессе:

-А бумага?

Ванесса ожидала этот вопрос. На её старой морде появилась ехидная улыбка. Нагнувшись так, что её лицо оказалось перед лицом Роберта, она издевательским тоном спросила:

-А ты цены на неё видел?

-Гадкая старуха. Гадина...

Роберт вышел из корпуса огненных магов с руганью, ругался в слух. Он был зол, чертовски зол, эта старая гадюка его довела, он был практически в бешенстве. Сейчас ему нужно было выпустить пар.

-Не злись так, Дэн, - Сара догнала его и положила ему руку на плечо, мягко улыбнувшись, - сегодня она не в хорошем настроении, завтра, если ты хорошо попросишь, она даст тебе бумагу для свитков.

-Да больно надо. Сам куплю.

Роберт надулся как подросток, коим, собственно, сейчас и являлся.

-Наконец вышел, - донёсся до его ушей довольно знакомый голос.

Посмотрев вперёд, Роберт удивился.

Там стоял Адам с высокоподнятой головой и поправлял свою причёску, убирая за плечи свои длинные прямые волосы. Он улыбался как-то странно.

«Я отплачу тебе за свой позор. Ты познаешь унижение, урод»

Думал этот парень, смотря на Роберта. Одним глазом маг смотрел на слуг позади себя и с трудом сдерживал смех.

-Я пришёл, чтобы отдать тебе ставку. Ты победил - забирай свои пятьсот золотых.

Так как они находились перед корпусом, вокруг было множество зевак, собирающихся на громко издаваемые звуки Адама.

-Ставку?

-Точно! Их ставка в бою.

-Адам должен выплатить Дэну пятьсот золотых.

-Хм. Пойдите. А вам не кажется, что там...немного больше?

Ученики с интересом осматривали слуг, которые держали большие и иногда звенящие мешки. Становилось понятно, что они принесли выплату. Однако, какой валютой решил расплатиться Адам, что понадобилось аж тридцать мешков?

<http://tl.rulate.ru/book/17337/403344>